

ПЕРЕВОД В ПРОСТРАНСТВЕ МИГРАЦИОННОГО ДИСКУРСА

УДК 81'25

Мощанская Елена Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры
иностранных языков, лингвистики и перевода,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29
Тел.: +7(342) 2198176, e-mail: emosch@mail.ru

Дружинина Мария Вячеславовна

Доктор педагогических наук, профессор кафедры перевода
и прикладной лингвистики, Северный (Арктический)
Федеральный университет имени М.В. Ломоносова
163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17
Тел.: +7 (8182)683262, e-mail: m.druzhinina@narfu.ru

УСТНЫЙ ПЕРЕВОД В ХОДЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРИЗНАНИЯ БЕЖЕНЦЕМ (НА ПРИМЕРЕ АВСТРИИ)

В статье рассматривается вопрос о специфике устного перевода миграционного дискурса, представлена его дефиниция. Определяющим признаком названного дискурса предлагается считать его гибридность, проявляющуюся в сочетании с другими дискурсами: медиа-, политическим, медицинским, юридическим, административным, реализуемую на разных уровнях построения дискурса. Объектом исследования выступает Руководство по устному переводу Федерального министерства внутренних дел Австрии, а предметом – специфика устного перевода в социальных учреждениях в ходе процедуры признания статуса беженца.

Ключевые слова: миграционный дискурс, гибридность, субъекты миграционных отношений, социальный перевод в юридической сфере, требования к устным переводчикам.

Введение

Проблема миграции в последнее время становится актуальной по многим причинам, с одной стороны, миграция обусловлена возрастающей глобализацией рынков, борьбой за раздел рынков, с другой стороны, неравномерным экономическим развитием стран, политическими причинами, наличием военных действий и т. д. И.И. Гареев понимает миграцию как «вынужденное или добровольное перемещение людей в пространстве от одного места проживания (нахождения) в другой (страна, регион, город либо иной пункт пребывания), вне зависимости от пересечения внешних или внутренних границ административно-территориальных образований, вне зависимости от срока пребывания, путем наземного, воздушного, водного или иного транспорта, осуществляемое в различных целях [Гареев, 2012, с. 141–144]. Усиление миграционных процессов как в странах Европы, Англии и Америки, так и в России, привело к образованию нового вида дискурса, а именно миграционного дискурса.

Мы трактуем названный дискурс как гибридный личностно-ориентированный & институциональный вид дискурса (термины В.И. Карасика), в фокусе которого находятся мигранты как этническое меньшинство и представители иной культуры. Миграционный дискурс является личностно-ориентированным & институциональным, ибо реализуется как в бытовом, так и институциональном общении. Одновременно названный дискурс является гибридным, ибо он манифестируется в сочетании с другими дискурсами: медиа-, политическим, медицинским, юридическим, административным и так далее [Мощанская, 2019].

Гибридность дискурса проявляется на разных уровнях, как на уровне «способов осуществления социально значимых действий, обусловленных определенными социальными факторами» [Дубровская 2010], так и на уровне языковых единиц.

К категории субъектов миграционных отношений относятся иностранные граждане и лица без гражданства, «находящиеся на территории страны и наделенные субъективными правами и юридическими обязанностями», а также представители «государственных органов исполнительной власти, наделенные специальной компетенцией в сфере миграции, внутренних дел, государственной безопасности, пограничного контроля, иностранных дел, труда и социальной защиты, в зависимости от специфики каждого конкретного правоотношения (будь это пересечение границы, регистрация, учет, оформление трудовых отношений, контроль за пребыванием и проживанием, выдворение за пределы государства или др.)» [Сенченко, Богданов, 2017]. В категории мигрантов выделяются вынужденные переселенцы, которые «продолжают оставаться гражданами данного государства, не покидают его территорию и не утрачивают свои права на социальную поддержку» и

беженцы, «утратившие защиту собственной страны и вынужденные искать ее на территории чужого государства» [Кручек, 2017, с. 142].

При исследовании мигрантов как субъектов миграции используются различные подходы: демографический, экономический, социологический и т. д. Каждый мигрант является «носителем специфической культуры или субкультуры. Откуда бы ни приехал мигрант, его культура так или иначе отличается от той культуры, в которой он вынужден адаптироваться» [Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы, 2001, с. 14]. Исследования показывают, что мигранты, как правило, недостаточно владеют языком принимающей страны и не знают культурных конвенций [Бритвина, 2012]. Незнание языка и культуры приводит к тому, что при вступлении в контакт, особенно в сфере институционального дискурса, необходимо привлечение переводчиков как посредников общения. Потребность в такого рода переводе привела к возникновению нового вида перевода – перевод в социальной сфере (англ. Community Interpreting).

Анализ трактовок социального перевода (R. Roberts, S. Pöllabauer, C. Wadensjö) показывает, что в дефинициях социального перевода находит отражение как специфика клиентов миграционного дискурса (недостаточное знание или полное незнание языка и культуры), используемая техника перевода (устный последовательный абзацно-фразовый перевод), так и его подвиды (перевод в сфере здравоохранения, психотерапии, образования, социальных услуг и в юридической сфере).

В данной статье мы рассмотрим специфику социального перевода в юридической сфере на примере анализа Руководства по устному переводу в ходе процедуры получения статуса беженца Федерального министерства внутренних дел Австрии (в дальнейшем Руководство). Цель Руководства – предоставление информации переводчикам и заказчикам (органы, отвечающие за работу с беженцами, полиция, суды, прокуроры) о специфике работы переводчика в этой сфере. Композиционно руководство состоит из трех глав, списка литературы и приложения. Первая глава освещает процедуру предоставления убежища в Австрии; глава вторая представляет основные положения об устном переводе, ожиданиях клиентов и переводчика, профессиональной этике; третья глава посвящена профессиональному поведению переводчика. Приложение содержит перечень документов, регламентирующих профессиональное поведение переводчиков и содержащих рекомендации для переводчиков, а также одноязычный терминологический глоссарий.

Анализ показал, что в Руководстве представлено три вида информации: законодательная и административная (нормы административного права, процедура

получения статуса беженца, информация о федеральном управлении по делам беженцев, правила подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца, характеристика собеседования с претендентом, консультирование по правовым вопросам, вопросы права получения вида на жительство), а также профессионально-этическая (описание прав, обязанностей и требований к переводчикам). Во вступлении к руководству верховный комиссар ООН по делам беженцев подчеркивает важную роль перевода, призывает переводчиков уделять особое внимание профессионально-этическим факторам, таким, как доверительность, точность, полнота, беспристрастность, профессионализм и уважительное отношение к клиентам [Dolmetschen im Asylverfahren, 2006, S. 9].

Мы остановимся более подробно на разделах, посвященных специфике социального перевода. Раздел «Основные положения об устном переводе, ожиданиях и профессиональной этике» содержит следующие подразделы: вид перевода, компетенции и требования к переводчикам; ожидания заказчиков, мигрантов и переводчиков; допуск и сертификация устных переводчиков; роль переводчиков (культурные посредники, эксперты, профессиональная этика переводчиков). В разделе «Профессиональное поведение» представлены правила поведения переводчика в начале, процессе и конце беседы, а также описаны особенности устного перевода в ходе процедуры признания беженцами (устный перевод для несовершеннолетних, эмоциональность и языковая ситуация).

Авторы дают определение и описывают специфику устного последовательного двустороннего перевода, который сочетается, как правило, с экспромтным переводом с листа и переводом нашептыванием (шушутаж), представляют перечень необходимых компетенций переводчика (языковая, культурная и собственно переводческая компетенция), описывают требования к передаче содержания сообщения (полный и точный перевод всей значимой информации без упрощения, добавлений, упущений, приукрашивания).

В Руководстве особо подчеркивается необходимость избегания искажений получаемой информации: переводчики имеют право вмешательства в беседу с мигрантом, но не имеют права задавать возникающие вопросы, дополнять вопросы и реплики сотрудников соответствующих органов или мигрантов, делать собственные комментарии. Они задают вопросы только в том случае, если они не понимают участников беседы в связи с тем, что последние

- говорят слишком быстро, тихо, медленно;
- говорят на диалекте, который непонятен переводчикам;
- используют незнакомые выражения;

– и если они не уверены в правильном понимании высказывания и т. д. [Dolmetschen im Asylverfahren, 2006, S. 42].

Переводчики как культурные посредники, согласно Руководству, должны уметь распознавать культурно обусловленные стереотипы и реалии, разбираться в культурно специфичном поведении, которое может привести к недоразумениям, а именно:

– они призваны обращать внимание участников беседы на (потенциально возможные) недоразумения;

– они могут попросить участников беседы объяснить культурно обусловленные представления и реалии и должны донести эти объяснения до других участников общения;

– они просят участников беседы о пояснении, если у них создается впечатление, что субъекты общения неправильно или вообще не понимают культурно обусловленные представления и реалии [ibid., S. 43].

К профессионально этическим принципам авторы относят

- 1) конфиденциальность;
- 2) нейтральность;
- 3) точность и полноту перевода;
- 4) профессионализм;
- 5) уважительное отношение.

Конфиденциальность означает, что переводчики не имеют права разглашать доверенную им информацию третьим лицам, в том числе и информацию о мигрантах, ставшую им известной в случае если они переводили для них в другой организации [ibid., S. 45].

Нейтральность означает, что переводчики не отдают предпочтение ни одному из участников разговора. Они не должны демонстрировать в отношении участников беседы предубежденное поведение; выражать при помощи языка тела (демонстративное отступление, уход) или мимики (покачивание головы, пожимание плечами, вращение глаз и т. д.), что они считают неправильной, фальшивой, аморальной, смешной и т. д. реплику того или иного партнера [ibid., S. 47].

Требование *точности и полноты* касается содержания высказывания: переводчики должны передавать содержание высказывания точно и полностью. Они не могут изменять содержание или значение сказанного; объясняют другим участникам разговора невербальное поведение или культурно-специфическое значение определенных выражений, если это необходимо для понимания, сказанного; передают и неприятное содержание, то есть переводят проклятия, кощунственные выражения, ненормативную лексику или оскорбления [ibid., S. 49].

Переводчики должны соблюдать *профессиональные этические нормы* поведения, то есть знать роль и функции переводчика, не брать на себя роль участника общения, сообщать о допущенных ими ошибках и исправлять их, готовиться к переводу, в том числе получать всю необходимую информацию вплоть до информации, содержащейся в судебном деле [ibid., S. 51].

Уважительное отношение к участникам беседы также относится к профессиональной этике переводчика. Переводчики должны проявлять уважение ко всем участникам беседы независимо от их национальности, расы, возраста, цвета кожи, религии, политических взглядов, статуса и культуры [ibid., S. 52].

В разделе «Профессиональное поведение» описаны этические стандарты профессионального поведения переводчика: необходимость подготовки к переводу, представления и разъяснения роли переводчика в начале беседы, осуществление перевода от первого лица, выбор оптимального местоположения переводчика, гарантия прозрачности действий переводчика (информирование участников в случае необходимости задать уточняющие вопросы), требования к переводческой записи, перевод с листа протокола беседы в конце собеседования. При наличии ошибок в протоколе переводчики должны поставить в известность руководителя, так как переводчик подписывает протокол, удостоверяя своей подписью его верность [ibid., S. 58–62].

При осуществлении устного перевода для несовершеннолетних необходимо принимать во внимание незнание ими процедуры собеседования/допроса, юридической терминологии, наличие психологических травм. Излишняя эмоциональность собеседования, вызванная психологическими травмами, оказывает влияние на переводчиков, которые призваны контролировать свои эмоции. Трудности перевода в этой сфере обусловлены, с одной стороны, разговорным стилем мигрантов, использованием ими диалектных выражений мигрантами, с другой стороны, терминологической плотностью высказываний сотрудников соответствующих органов [ibid., S. 62–63].

Заключение

Проведенный анализ показал, что устный перевод в ходе процедуры признания беженцем требует высокого уровня сформированных коммуникативных, социальных и переводческих компетенций, что требует специального обучения как на переводческих факультетах, так и на специально организованных курсах повышения квалификации.

Список литературы

1. Бритвина И.Б. Мигранты как объект социальной работы. Учебное пособие. Курган: Изд-во «Курганский государственный университет», 2012. 248 с.
2. Гареев И.И. Миграция в России: проблемы и перспективы // Материалы IX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Правовая система и вызовы современности" — 3–7 декабря 2012 года. Ч. 1. Уфа: РИЦ «Башкирский государственный университет», 2012. С. 369.
3. Дубровская Т.В. Интервью с судьями как гибридный тип дискурса // Юрислингвистика 10. Барнаул, 2010. С. 24–35.
4. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
5. Кручек И.В. Некоторые аспекты статуса вынужденных мигрантов как субъектов-получателей социально-обеспечительных предоставлений // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 7А С. 141–153.
6. Мощанская Е.Ю. Перевод в миграционном дискурсивном пространстве: проблемы, дидактика // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационный, прагмалингвистический и лингводидактический аспекты. Пермь: Изд-во «Пермский государственный университет», 2019. (в печати)
7. Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г.У. Солдатовой. Москва: Смысл, 2001. 279 с.
8. Сенченко В.В., Богданов А.Г. Субъекты миграционных отношений и их системы // Евразийский союз ученых. 2017_04(37). URL: <https://euroasia-science.ru/yuridicheskie-nauki/subyekty-migratsionnykh-otnosheniy-i-ix/> (дата обращения: 12.07.2019).
9. Dolmetschen im Asylverfahren. Handbuch. Bundesministerium für Inneres der Republik Österreich 2006. 95 S. URL: http://v004107.vhost-vweb-02.sil.at/wp-content/uploads/2012/11/2006_-Handbuch-Dolmetschen-im-Asylverfahren.pdf (дата обращения: 10.04.2019).
10. Pöchacker F. Dolmetschen. Konzeptuelle Grundlagen und deskriptive Untersuchungen. Stauffenburg Verlag Brigitte Narr GmbH. 2007. 336 S.
11. Pöllabauer S. Community Interpreting als Arbeitsfeld – Vom Missionarsgeist und von moralischen Dilemmata // Übersetzen und Dolmetschen: eine Orientierungshilfe/hrsg von J. Best und S. Kalina. Tübingen-Basel-Franke, 2002. P. 286–298.
12. Rechtstinformationssystem des Bundes. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/Bundesnormen/NOR40190425/NOR40190425.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).
13. Roberts R. Community Interpreting Today and Tomorrow // Peter Krawutschke, ed. Proceedings of the 35th Annual Conference of the American Translators Association. Medford, NJ: Learned Information, 1994. P. 127–138.
14. Wadensjö C. The double role of a dialogue interpreter // The Interpreting Studies Reader / Ed. by F. Pöchhacker, M. Shlesinger. London; New York, 2002. P. 355–370.

Moschanskaya E. Yu.

Ph.D. (Education), Associate Professor,

Perm National Polytechnic University

Druzhynina M. V.

Grand Ph.D. (Education),

North (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov

**INTERPRETATION IN THE PROCEDURE REFUGEE RECOGNITIONS
(BY THE EXAMPLE OF AUSTRIA)**

The article deals with the interpretation of migration discourse, presents its definition. The defining feature of this discourse is its hybridity, manifested in combination with other discourses: media, political, medical, legal, administrative and implemented at different levels of discourse. The object of the study is the Guide to interpretation of the Federal Ministry of the interior of Austria, and the subject is the specifics of interpretation in social institutions during the procedure of recognition of refugee status.

Key words: migration discourse, hybridity, subjects of migration relations, social translation in the legal sphere, requirements for interpreters.

